

РЕЦЕНЗИИ

DOI 10.31029/vestdnc76/10

НАИБОЛЕЕ ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ЛАКСКИХ СЛОВ

ОБЗОР КНИГИ:

Абдуллаев И.Х. Лакско-русский словарь.

Махачкала: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН; АЛЕФ, 2018. 980 с.¹

В сентябре 2018 г. в Махачкале вышел в свет новый лакско-русский словарь. Его автор, выдающийся дагестанский языковед, Иса Халидович Абдуллаев, прекрасный знаток лакского слова, посвятил работе над этим словарем ряд десятилетий, приступив к ней вскоре после выхода в свет первого лакско-русского словаря [1]. Свою работу И.Х. Абдуллаев начал с записи тех лакских слов, которые отсутствовали в первом словаре².

Чтобы поместить новый словарь в историко-языковедческий контекст, остановимся вкратце на наиболее важных страницах истории лакской лексикографии. При этом будут упомянуты лишь наиболее значительные и первопроходческие труды.

Начало научного изучения лакского языка связывается с именем известного исследователя кавказских языков барона Петра Карловича Услара. К своему грамматическому описанию лакского языка [2]³ он приложил список лакских слов с переводом на русский язык (*Сборник лакских слов*), который охватывает 970 заглавных слов, а с производными и сложносоставными лексическими единицами – около 2500 слов⁴. Уже само название труда – «Лакский язык» – указывает на то, что внимание автора было направлено на описание языка в целом. Книга объединяет в себе описание разных языковых уровней, а разработка лексического уровня представлена автором в форме словаря⁵ [2, с. 233–396]. Труд Услара заложил фундамент изучения лакского языка.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. дагестанский ученый Али Каяев (1878–1943) составил энциклопедический словарь лакского языка под названием «Лакский язык и история», существо-

¹ Данный обзор «Лакско-русского словаря» И.Х. Абдуллаева – доктора филологических наук, профессора, иностранного члена Национальной академии наук Грузии – опубликован на хорватском языке в журнале “Suvremena lingvistika”, издающемся Хорватским филологическим обществом и Институтом лингвистики философского факультета Загребского университета (Хорватия) [3], так что этот текст изначально предназначался хорватскому читателю. Целью нашей при этом было ближе познакомить хорватских языковедов с именами, изданиями и событиями научной жизни Дагестана. Это предназначение отражают особенности содержания данного текста, включающего, помимо обзора книги, и элементы обзора истории лакской лексикографии.

² Об этом мы узнаем из интервью автора на презентации «Лакско-русского словаря» 20 сентября 2018 г. на книжной ярмарке «Тарки-Тау 2018», проходившей в Национальной библиотеке Республики Дагестан в Махачкале. Автор отметил, что свою работу над словарем он начал с года выхода в свет лакско-русского словаря Саида Магомедовича Хайдакова: «Мы всегда будем ему обязаны, так как он заложил основы. Я тогда же начал составлять перечень слов, которые отсутствовали в словаре Хайдакова. Я составил картотеку и документировал примерно 60 тыс. лакских слов из произведений наших писателей, из фольклора и разговорной речи. Из общего количества я оставил список слов, которые войдут в итоговое издание» (В Махачкале презентовали современный лакско-русский словарь // РИА «Дагестан». 2018. 20 сент.).

³ Услар написал «Лакский язык» в 1863–1864 гг., а отлитографировал его в 1865 г. Книга издана типографским способом в 1890 г.

⁴ Эти цифры приводит И.Х. Абдуллаев в своем *Предисловии* к словарю (с. 5).

⁵ Для удобства читателя П.К. Услар приложил к лакско-русскому словарю *Алфавитный список русских слов с указанием, где отыскивать соответствующие им лакские* [2, с. 397–422].

вавший вплоть до недавнего времени только в рукописной форме. Этот словарь, который И.Х. Абдуллаев считает «выдающимся трудом в лакской и дагестанской лексикографии» (с. 5–6), к сожалению, не был доступен широкой общественности в течение всего XX в.⁶ Словарь Али Каяева не только дает толкование исконно лакских слов и заимствований из арабского, персидского, турецкого, русского языков, но и освещает историко-этимологические, этнографические, исторические, общественные, государственные, политические и другие вопросы.

В Дагестане в промежутке между 1921 и 1941 гг. было открыто большое число государственных общеобразовательных школ и началась подготовка к переводу преподавания в 5–10-х классах на русский язык. К этому периоду относятся и подготовка к изданию и выпуск двуязычных терминологических словарей дагестанских языков для школ. Над составлением терминологических словарей дагестанских языков, в том числе и лакского, работали в 1930-е гг. сотрудники дагестанского Научно-исследовательского института национальных культур⁷. Небольшие терминологические русско-лакские словари по различным школьным учебным предметам вышли в свет в 1932 г.: словари Махалли Абдурахмановича Кажлаева – по физике и химии [4, 5], Шахимардана Исакмусаевича Амирова – по математике [6], Мугутдина Магомедовича Чаринова – с терминами из общественно-политической области [7]⁸. Эти словари предназначались для учеников общеобразовательных школ, они были изданы в целях лучшего понимания учениками содержания учебников, поскольку речь идет о том времени, когда дети в горных районах Дагестана по-русски говорили только в школе, а дети дошкольного возраста не знали русского языка.

Позже вышло и объединенное издание этих терминологических словарей, в котором они после доработки и частичной переработки соединены в одной книге, причем она была дополнена разделами с языковедческими и литературоведческими терминами. Эта книга, редактор которой – Гусейн Магомедович Гаджиев, вышла в 1940 г. в Махачкале и включила в себя шесть кратких русско-лакских словарей терминов, упоминавшихся в школьных учебниках всех классов⁹.

В начале 1940-х гг. в Дагестане вышел в свет ряд первых школьных двуязычных словарей общеупотребительной лексики дагестанских языков, среди них и лакского. Хотя они и были небольшими по объему (около 6 тыс. слов), в отличие от предыдущих, они охватывали общую лексику, а не специальную. Так, в 1942 г. в Дагестане вышел и первый лакский двуязычный словарь общей лексики: «Русско-лакский школьный словарь», который подготовила Джарият Ханова [8]. В 1940–1950-е гг. вышли в свет еще два лакских словаря для школ: первый орфографический словарь (для начальной и средней школы), составленный Г.Б. Муркелинским [9], и новый русско-лакский школьный словарь [10]¹⁰.

Первый объемный русско-лакский словарь составил Гаджи Бадавиевич Муркелинский [11]. Этот словарь, охвативший обширную лексику (34 тыс. слов), издан в 1953 г., и выход его в свет обозначил начало нового периода в истории лакской лексикографии. Если словари, которые изданы до 1953 г. (терминологические, орфографические, русско-лакские школьные) составлялись для нужд школ, этот словарь – общего содержания – был предназначен для широкого круга читателей

⁶ Он был опубликован в 2006 г. [12].

⁷ Институт был в 1930-е гг. переименован в Дагестанский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы.

⁸ Вопросам истории составления лакских терминологических словарей специально посвящена статья И.Х. Абдуллаева [13], которая содержит не только языковедческий анализ этих словарей, но и некоторые биографические сведения об их авторах. Таким образом, эта статья оживила в нашей памяти имена ученых того времени и не дала им стать частью забытого прошлого. Полные имена авторов терминологических словарей не указаны в изданиях, приводим их по данным И.Х. Абдуллаева (из разговора в сентябре 2019 г.).

⁹ Полное название книги – «Терминологический словарь по истории, языку, литературе, математике, естествознанию и географии» [14].

¹⁰ «Русско-лакский школьный словарь» составил Гусейн Магомедович Гаджиев; эта книга включает около 14 500 слов.

и должен был стать справочником для филологов, работников различных культурно-просветительных учреждений, издательств, радио и телевидения.

В то время как разнообразные русско-лакские словари уже издавались в 1930–1950-е гг., первый лакско-русский словарь вышел только в 1962 г., и составлен он был Саидом Магомедовичем Хайдаковым [1]. Этим словарем пользовались несколько поколений читателей и специалистов. Этот большой труд содержал 13 тыс. лакских слов и был выполнен на высоком научном уровне. В словаре приведены и грамматические сведения о лакских словах, хорошо продуманный иллюстративный материал, большое число фразеологических единиц. В течение шести долгих десятилетий он оставался основным лексическим справочником по лакскому языку и по сей день не утратил своей научной и практической ценности.

Полные сведения об общем числе изданных словарей лакского языка собрал и опубликовал И.Х. Абдуллаев, его список лакских словарей охватывает 34 словаря (включая и переиздания), которые вышли в XIX, XX и XXI вв., вплоть до 2010 г. [15]¹¹.

* * *

Автор нового лакско-русского словаря И.Х. Абдуллаев – языковед, посвятивший свою жизнь изучению своего родного, лакского языка. Области его интересов, в которые он внес наибольший вклад, – ономастика, категория именных классов, историческая морфология лакского языка, ареальное языкознание Дагестана и Кавказа. И.Х. Абдуллаев является автором таких основополагающих для исследования лакского языка трудов, как «Категория грамматических классов и вопросы исторической морфологии лакского языка» [16], «Лакский язык в историко-сравнительном освещении. Морфология» [17]. И.Х. Абдуллаев составил первый академический орфографический словарь лакского языка, включающий 50 тыс. лакских слов [18]. Кроме того, он составил первый морфемный, а также первый обратный (a tergo) словарь лакского языка¹².

И.Х. Абдуллаев в начале 1990-х гг. приступил к составлению лакско-русского словаря на основе подготовленной им картотеки¹³. Целью нового словаря было отразить все те изменения, которые произошли в течение прошедших десятилетий в жизни народа, в обществе и языке, в особенности в лексике, принимая при этом во внимание издание на лакском языке разнообразных произведений литературы и журналов («Цубарз»¹⁴ и др.), а с 1991 г. – и лакской газеты «Илчи»¹⁵. Важно было отразить языковые изменения, связанные с развитием словообразования, упорядочением употребления заимствований и т.д. Поэтому целью нового словаря, как указал его автор (с. 7), было во всей полноте представить современную лакскую лексику, а также семантическую структуру слов и данные об их грамматических, стилистических и других особенностях.

Помимо того, что были выписаны и включены в картотеку слова из более ранних словарей (лакско-русского, русско-лакских и других лексикографических изданий), материал для картотеки черпался и из других источников, включая лакские литературные произведения на лакском языке (среди которых и произведения, переведенные с других языков на лакский), учебники, научно-популярную литературу, журналы и газеты, фольклор и повседневную разговорную речь.

¹¹ В октябре 2019 г., во время последних корректур текста обзора, вышел в свет новый русско-лакский словарь [19].

¹² Оба эти словаря – см. в книге «Обратный словообразовательно-морфемный словарь лакского языка» [20]. Первую версию морфемного словаря автор издал еще в 2010 г. как приложение к упомянутой выше книге [17, с. 322–366].

¹³ См. сноску 2 на первой странице данного обзора словаря.

¹⁴ В переводе на русский язык – «Новолуние».

¹⁵ В переводе на русский язык – «Вестник».

Знакомство со словарем начнем с рассмотрения структуры книги. Титульный лист и две вводные статьи (*Предисловие* и *О структуре словаря и словарных статей*) даются в книге на двух языках: русском и лакском¹⁶.

В начале *Предисловия*¹⁷ (с. 5–10) И.Х. Абдуллаев дает общие сведения о лакском языке, отмечив, что лакский – один из литературных языков Дагестана. По данным Переписи населения России 2010 г., лакцев около 200 тыс. человек. Затем автор словаря вкратце приводит наиболее важные для истории научного изучения лакского языка имена – с XIX в. по настоящее время, а также важнейшие страницы истории лакской лексикографии. При этом он особенно подчеркивает то место, которое занимают объемные словари – русско-лакский словарь Г.Б. Муркелинского [11] и лакско-русский словарь С.М. Хайдакова [1].

Далее И.Х. Абдуллаев объясняет, что необходимость нового лакско-русского словаря была связана и с развитием языка в прошедшие десятилетия, и с необходимостью записать и представить его лексическое богатство в максимальной полноте.

Говоря об объеме словаря, автор пишет, что он включает общеупотребительную лексику как народно-разговорного, так и письменного языка, охватывает около 30 тыс. общеупотребительных слов, составных названий и различных словосочетаний и фразеологизмов. Эти слова и выражения отражают самые важные стороны жизни лакского народа и традиционные ремесла лакцев, всю терминологию этих ремесел. Словарь включает наиболее употребительную общественно-политическую, экономическую, научно-техническую терминологию. Кроме того, в нем содержится и историко-этнографическая терминология, которая отражает историю и обычаи лакского народа. Широко представлены также заимствованные слова из арабского, персидского, турецкого (и других тюркских), русского языков.

Автор упоминает некоторые из затруднений и сомнений, возникавших у него в ходе работы над словарем, и объясняет, каким образом они были разрешены. В качестве примера приведем только вопрос о включении диалектных слов. В *Предисловии* подчеркивается, что словарь включает диалектизмы, поскольку не всегда легко определить границу между литературным и диалектным выражением. Многие писатели используют диалектизмы, которые не воспринимаются как «чужеродные» для современного литературного языка. Поэтому «многие такие слова встречаются в письменной речи, и их использование в языке стало обычным явлением. Включая же диалектные формы, мы имели в виду, что это способствует обогащению и развитию литературного лакского языка, а также представляет интерес для лингвистов-кавказоведов» (с. 8).

За *Предисловием* следует самая важная во вводной части статья, которая знакомит читателя со структурой словаря и словарной статьи, – *О структуре словаря и оформлении словарных статей* (с. 19–27); на лакском – *Словарьданул виваллил хах ва мивун махъру ласаврил агъамми къяйдарду* (с. 28–37).

В *Списке условных сокращений* (с. 38–41) приводятся сокращения различных грамматических и стилистических терминов, названий лакских диалектов и говоров, сокращения научных областей (пометы к специальным терминам: *зоол., геогр., мед., этн. и др.*), а в самом конце приводятся сокращения (инициалы) имен и фамилий лакских писателей¹⁸.

¹⁶ Так, название книги на втором титульном листе звучит на лакском языке: *Лакку мазрал ва оьрус мазрал словарь* (*Лаккуная оьрусрайсса мукъузан*).

¹⁷ На лакском – *ХъхьичИмахъ* (с. 11–18).

¹⁸ Писатели упоминаются в словарных статьях при тех иллюстративных примерах, которые взяты из литературных произведений.

Вводная часть словаря завершается *Лакским алфавитом* (*Лакку мазрал алфавит*, с. 42), состоящим из 55 букв¹⁹.

После главной части книги, т.е. самого лакско-русского словаря (с. 43–912), следует ряд важных приложений.

Два приложения представляют собой ценные справочники по ономастике (географические названия и личные имена), а третье – это краткий грамматический очерк лакского языка.

Раздел, который содержит географические названия (*Географиялул цIарду*, с. 913–924), состоит из четырех частей. В первой из них в алфавитном порядке перечислены различные топонимы, относящиеся ко всему миру, т.е. здесь приведены лакские названия разных стран мира, континентов, городов, морей и рек, гор и т.п. (с. 913–918). В этот список автор включил, среди прочих, российские, а также наиболее известные дагестанские топонимы. К каждому топониму дается соответствующее название на русском языке. Приведем некоторые из них: города *Къизляр* – на русском Кизляр, *Макка* – Мекка; *Ттупис* – Тбилиси. Иногда автор в скобках приводит еще одно, более редкое (старое или новое) название, например, *Дарбант* (*Чурул*) – на русском Дербент; река *Волга* (*Идил*) – Волга; *Шам* (*Сирия*) – Сирия; *Гуржи* (*Гуржисттан*) – Грузия; *Египет* (*Мисри*) – Египет; *Паланг* (*Франция*) – Франция; *Юнан* (*Греция*) – Греция.

Вторая топонимическая часть – *Названия лакских магалов (участков) и населенных пунктов / Лакрал махIлардал ва шяраваллал цIарду* (с. 918–921) – сначала приводит в алфавитном порядке магалы (участки; в прошлом – местные единицы административного деления) с эквивалентами на русском языке (пункт А на с. 918). Всего их указано шесть (например, *ВицIхъи*, на русском – Вицхи). Затем в пункте Б – *Населенные пункты (Шяраваллурду*, с. 918–919) в алфавитном порядке перечислены 102 лакских аула (они сопровождаются соответствующими названиями на русском). Подобный раздел был и в словаре С.М. Хайдакова, но теперь список населенных пунктов – более полный. Приведем здесь названия некоторых аулов, добавленных к списку в новом словаре: *Бярнихи* – Бярних,²⁰ *Къичур* (*Къичурлухи*) – Кичур, *Къивиди* – Кибуди, *КIухIарчи* – Кихарчи, *Муккур* – Муккур, *Оллауртти* – Оллаурти и др.

На с. 919–921 дана большая таблица, которая показывает, как от названий населенных пунктов образуются некоторые их падежные формы и производные слова (пункт В – *Названия лакских населенных пунктов / Лакрал шяраваллал цIарду*). В первой колонке таблицы названия даются в именительном падеже, а в других колонках – в местных падежах, наиболее употребительных для данных топонимов. Для читателей важна и последняя графа таблицы, в которой приведены названия жителей аулов (этнохоронимы). Примеры строк этой таблицы:

<i>БахIукIул</i>	<i>БахIукIлав</i>	<i>БахIукIлату</i>	<i>бахIукIлачу</i>
<i>ГъунчIукъатIи</i>	<i>ГъунчIукъатIув</i>	<i>ГъунчIукъатIату</i>	<i>гъунчIукъатIуричу</i>
<i>КIамахъал</i>	<i>КIамахъалив</i>	<i>КIамахъалияту</i>	<i>кIамахъаличу</i>
<i>Хъанар</i>	<i>Хъанарив</i>	<i>Хъанария(ту)</i>	<i>хъанаричу</i>

¹⁹ Большое число букв в лакском алфавите объясняется большим числом согласных звуков в фонетической системе лакского языка (и вообще всех дагестанских языков). На основе некоторых кириллических букв, путем различных комбинаций с другими кириллическими и латинскими буквами, создано по три, четыре и даже пять буквосочетаний для обозначения близких по произношению звуков. Так, например, кроме буквы К, лакский алфавит включает и четыре буквосочетания с данной буквой: КК [k:], КЪ [q:] Кь [q'], КI [k'] (тогда как негеминированный увулярный звук [q] обозначается буквосочетанием ХЪ). У глухих взрывных и аффрикат [t], [c], [č], [p] – у каждой имеется еще геминированная и абруптивная пара. Они в лакской графике системно (с редкими, единичными исключениями) обозначаются удвоением согласной или (в случае абруптива) добавлением I («палочки»): Т [t], ТТ [t:], ПI [t'], Ц [c], ЦЦ [c:], ЧI [c'], Ч [č], ЧЧ [č:], ЧI [č'], П [p], ПП [p:], ПI [p'], ПI [p']. В целом лакский алфавит содержит 21 буквосочетание из двух букв, а также одно буквосочетание из четырех букв – ХЪХЪ – для обозначения глухой палатальной фрикативной геминаты [x:].

²⁰ После тире дается соответствие на русском языке.

По такому образцу И.Х. Абдуллаев привел 99 названий лакских аулов и хуторов с формами местных падежей и этнохоронимами. Такая часть словаря, с наиболее употребительными формами топонимов, а также производными от топонимов словами, включена в лакско-русский словарь впервые.

Третья часть топонимического раздела книги приводит названия районов Дагестана (всего – 41) и их центров вместе с соответствующими русскими названиями (*Дагъусттан Республикалул районнал ва миннул центрдал цIарду*, с. 922). Приводим примеры строк этого списка (в скобках – названия районных центров):

14. Ккуллал район (Ваччи)	Кулинский район (Вачи)
21. Лакрал район (Гъумучи)	Лакский район (Кумух)
40. Щаржавуллал район (Щаржав)	Гергебильский район (Гергебиль)

Такая часть также включена в лакский словарь впервые.

В последней, четвертой части топонимического раздела книги (с. 923–924) в алфавитном порядке приводятся различные дагестанские топонимы. Эта часть показывает, в каком фонетическом облике они были приняты лакским языком. Здесь перечисляются названия местностей, аулов, гор, рек и др. Помимо топонимов, имеющих сходное произношение в лакском и русском языках, есть и такие, которые в большей или меньшей мере расходятся в звучании, например:

Азайми <i>шр.</i> ²¹	Азайни (Тарки) <i>с.</i>
Даршлахи <i>шр.</i>	Дешлагар (урочище)
МичIахи <i>шр.</i>	Мекеги <i>с.</i>
Мияйми <i>шр.</i>	Мегеб <i>с.</i>
Оьргъ <i>шр.</i>	Кубачи <i>с.</i>
ПпабакIу <i>з.</i> ²²	Пабаку <i>гора</i>
Сулакь <i>н.</i> ²³	Сулак <i>река</i>
ЦунтIайми <i>мхIл.</i> ²⁴	Цунта <i>общ.</i>
Чурул <i>шгь.</i> ²⁵	Дербент <i>г.</i>
Щангъи <i>шр.</i>	Шангода <i>с.</i>
Щурагъи <i>шгь.</i>	Темир-Хан-Шура (Буйнакск) <i>г.</i>

Следующий – антропонимический – раздел книги посвящен лакским личным именам (с. 925–943). Он состоит из двух частей: имена мужские и женские. Имена приведены в алфавитном порядке, к каждому лакскому имени дается его русское соответствие, т.е. ближайший вариант его звучания, допускаемый русской фонетической системой. Так, например, имя *Агълар* [аvIаг] в русском звучании – *Аглар*. Следует отметить, что среди лакских личных имен подавляющее большинство – арабского происхождения. Они относятся к общему антропонимическому наследию всех дагестанских народов, и в ходе истории, под арабо-исламским влиянием, стали частью дагестанской культуры. Кроме того, встречаются и персидские имена, и турецкие, а также иногда, правда очень редко, – и старинные народные имена, унаследованные от времен, предшествовавших началу влияния арабо-исламской культуры. Такие исконные имена сохраняют свое значение на лакском языке, например: женские имена: *Аму* ‘бабушка’, *Зунзул* ‘заря’, *Нину* ‘мать’, *ПутIи*

²¹ *шр.* – *шяравалу* ‘селение, аул’.

²² *з.* – *зунтту* ‘гора’.

²³ *н.* – *нех* ‘река’.

²⁴ *мхIл.* – *махIал* ‘участок, округ’.

²⁵ *шгь.* – *шагьру* ‘город’.

‘цветок’; мужские имена: *Бутта* ‘отец’, *Бюрни* ‘олень’, *Барцѳу* – от *барцѳ* ‘волк’ и т.д.²⁶ Антропонимический раздел также впервые включен в лакско-русский словарь.

И.Х. Абдуллаев приложил к словарю и *Краткий грамматический очерк лакского языка* (с. 944–977), в котором он в сжатой форме описал основные языковые уровни: фонетику (с. 949–950), морфологию (950–972), словообразование (972–973), синтаксис (973–974) и лексику (974–977), а во вводной части очерка (944–948) автор останавливается на вопросах истории лакского языка, диалектологии, истории письменности и литературного языка.

В конце книги приложен список научной литературы, включающий наиболее значительные грамматические описания лакского языка и лексикографические труды (с. 977–978). Этот список исключительно полезен каждому языковеду, намеревающемуся ознакомиться с проблематикой исследований лакского языка.

* * *

После обзора содержания книги в целом остановимся на вопросах структуры и оформления словарных статей, причем особое внимание обратим на новые черты данного словаря в сравнении со словарем С.М. Хайдакова [1].

Словарная статья включает лакское слово со всем относящимся к нему материалом: переводом на русский язык, грамматическими, стилистическими и другими пояснениями и примечаниями, а также иллюстративными примерами (словосочетаниями, коллокациями, предложениями, фразеологизмами, пословицами и т.д.). В отличие от первого лакско-русского словаря, здесь заглавное слово в иллюстративных примерах (словосочетаниях или предложениях) приводится полностью:

ГУРССА оживленный, громкий, шумный; **гурсса кичИравалу** шумная улица ...

В словаре С. М. Хайдакова в таких примерах внутри словарной статьи заглавное слово заменялось знаком тильды (~).

Существенное усовершенствование принципов представления языкового материала проявляется в том, что в новом словаре последовательно проводится разграничение долгих и кратких гласных ([a] и [a:], [u] и [u:]), а также лабиализованных и нелабиализованных согласных, хотя в лакском алфавите эти фонологические признаки (т.е. долгота гласных и лабиализация согласных) не нашли своего графического выражения (несмотря на то, что нередко они имеют и смысловозначительный характер). В словаре Хайдакова долгота гласных обозначалась лишь в тех случаях, когда она была смысловозначительной, т.е. когда два слова различаются единственно долготой гласной, например, *мина* ‘жилище, местожительство’ и *минá* ‘эмаль’. В новом словаре долгота обозначается регулярно (также с помощью знака ударения), что способствует большей точности отражения фонологических особенностей лакского языка:

ЖАПÁНУ трудно ...

ЖÁГЫЛ I (-нал, -тал, -турал) юноша, молодой человек, парень ...

ЦАНА́ сейчас, в настоящее время; теперь ...

Лабиализацию согласных (которая на письме также не отмечается и не имеет обозначения в лакской графической системе, однако носит смысловозначительный характер) И.Х. Абдуллаев точно и последовательно обозначает, сопровождая заглавное слово транскрипцией в квадратных скобках, что значительно повышает фонологическую информативность словаря. Это еще одна важная новая особенность рассматриваемого словаря. В транскрипции лабиализованный согласный обозначен следующей за ним буквой *B*:

²⁶ И.Х. Абдуллаев отдельно перечисляет старые, исконные лакские имена в одной из своих работ по ономастике, в которой он одновременно указывает и значения этих имен [21, с. 322].

КА [ква] IV (-нил, -ру, -руннил) 'рука' ...

ХЪА⁴ [хъва] III (-лул, -рду, -рдал) 1. клятва; 2. присяга ...²⁷

Фарингализация начального [i⁶] в кириллической транскрипции автора обозначена – [иь] (на письме – Э), а слога [ja⁶] – [яь] (на письме – Я):

ЭНАД [иьнад] III (-рал, -ру, -ирттал) упрямство, антагонизм; тяжба, распря ...

ЯГУЛССА [яьГулсса] красный²⁸...

Далее укажем, каким образом представлены в словаре некоторые особенности слов, относящихся к различным частям речи. Особенное внимание при этом будет уделено тем чертам, которые являются новыми в лакской лексикографии: новым методологическим решениям, усовершенствованным принципам представления необходимых грамматических обозначений для читателей словаря.

При каждом существительном дается обозначение его грамматического класса, который указывается римской цифрой (I–IV):

АРС I (-нал, -ру, -ваврал) сын

ЧИР(А) III (-ал, -тту, -ттал) стена

В скобках указываются форманты основных падежных форм (от которых образуются остальные падежные формы): родительный падеж единственного числа, именительный и родительный падежи множественного числа:

ДАКИ IV (-нил, -ру, -урдил) сердце ...

Если при склонении окончание существительного усекается, это окончание в заглавном слове дается в скобках:

МАГЪ(И) IV (-ул, -ив, -ал) крыша, потолок ...

Таким образом, основные падежные формы этого слова: *магъул, магъив, магъал*.

Автор во вводной статье отметил (с. 19), что супплетивные формы целого ряда имен существительных и местоимений указываются в словаре не только рядом с заглавным словом, но еще и в соответствующем месте по алфавиту, с отсылкой к заглавному слову, например:

БАРЗ III (зурул, -ру, зурдардил) 1. луна, месяц ... (с. 124).

ЗУРУЛ *род. п. от барз* (с. 311).

В таких словарных статьях автор приводит основные падежные формы полностью (т.е. не только формант). В лакском языке у целого ряда существительных образование форм косвенных падежей сопровождается аблаутом. Важной инновацией в словаре И.Х. Абдуллаева является то, что в качестве вспомогательных словарных статей (с отсылкой) приводятся не только супплетивные формы, но и те формы, в которых отмечены морфонологические чередования, существенно меняющие облик слова²⁹. Такие формы приводятся в словаре на соответствующем месте по алфа-

²⁷ Ср. омографы этого слова, в которых представлена нелабиализованная корневая согласная (и поэтому эти слова в словаре не снабжены транскрипцией): *хъа¹* 'ячень', *хъа²* 'палас, ковер', *хъа³* 'крыло'. С.М. Хайдаков обозначал лабиализацию согласных фонем лишь тогда, когда это было необходимо для различения омографов (как и в случае долгих гласных фонем); соответствующие заглавные слова он писал с добавлением буквы *в*: *хъва* 'клятва, присяга' (и при такой записи эти слова в его словаре уже не являлись омографами).

²⁸ Ср., например, слово ЯННА 'одежда', в котором слог *ja* не фарингализован, и поэтому автор для данной вокабулы транскрипцию не приводит.

²⁹ В некоторых случаях речь идет только о чередовании корневого гласного, тогда как в других – меняется еще и конечный корневой согласный.

виту, но не описываются: к ним дается грамматическая помета (курсивом) и отсылка к заглавному слову (полужирным),³⁰ например:

МАХЪ III (мукъул, -ру, мукъурттил) слово³¹ ... (с. 503)

МУКЪУЛ *род. п. от махъ* (с. 521)

ТТАРХЪ IV (ттуршал, -ру, ттуршардил) палка, дубинка³² ... (с. 674).

ТТУРШАЛ *род. п. от ттархъ* (с. 680).

Это очень важное усовершенствование для читателей словаря: без таких вспомогательных словарных статей тем читателям, которые не владеют лакским языком достаточно хорошо, зачастую было бы нелегко найти и связать воедино морфологические формы одного и того же слова.

Краткая и полная формы прилагательного подаются в отдельных словарных статьях, причем статья с краткой формой является вспомогательной: в ней имеется отсылка к главной вокабуле, т.е. к полной форме прилагательного:

ИМИН *кр. ф. к иминсса* ...

ИМИНССА тихий, спокойный, мирный, уравновешенный ...

Местоимения в словаре даются с грамматической пометой, указывающей их разряд. Если в косвенных падежах основа образуется супплетивным путем, форма родительного падежа приводится и на своем месте по алфавиту с отсылкой к главной вокабуле (см. пример ниже). Кроме того, в словаре И.Х. Абдуллаева, в отличие от первого лакско-русского словаря, в иллюстративных примерах местоимение употребляется не только в именительном, но и в некоторых косвенных падежах:

ИНА (*род. п. вил*) *мест. личн. 2 л. ед. ч. ты; ... ина ци тГий ура?* что ты говоришь? ... **вин цІа цур?** ... как тебя звать, как твое имя? ... (с. 320).

ВИЛ *род. п. от ина* (с. 188).

У глаголов инфинитив совершенного вида выступает в качестве основной формы, под данным заглавным словом подается вся лексикографическая обработка лексемы. Из морфологических форм автор в скобках всегда приводит деепричастие предшествования (указываются классные формы деепричастия, различающиеся между собой инфиксами – *в* или *р*):

ЛЕЧИН (левчуну I, III, лерчуну II, IV) побежать, бежать ...

У классных глаголов все классные формы инфинитива указываются при вокабуле с инфинитивом I класса, а после инфинитива приводятся и классные формы деепричастия предшествования (различающиеся между собой не только инфиксом, но и префиксом: *б̄-*, *д̄-*, *Ø-*):

ИЗАН I (бизан III, дизан II, IV; ивзун I, бивзун III, дирзун II, IV) 1. встать ...

Существенная новая черта в подаче данных по глаголу состоит в том, что в статусе отдельных вокабул подаются формы длительного и повторного вида, которые снабжены отсылкой к главной вокабуле (т.е. к форме совершенного вида со всеми лексическими и грамматическими сведениями

³⁰ С.М. Хайдаков ввел вспомогательные словарные статьи (с отсылкой к заглавному слову), как уже отмечено выше, для случаев супплетивизма в падежной парадигме (таких как: **зурул** *род. п. ед. ч. от барз*), однако такие вспомогательные статьи в его словаре отсутствуют, когда речь идет о морфонологических чередованиях, например, об аблауге.

³¹ В этом слове при склонении наблюдается вокалическое чередование в корне (аблауг) [a] ~ [u], а также позиционное чередование согласных [q] ~ [q:] (количественное различие связано с тем, что геминация утрачивается в позиции конца слова или перед согласным).

³² Здесь, кроме аблауга [a] ~ [u], имеется и консонантное чередование [x] ~ [š].

и иллюстративными примерами)³³. При этом для глаголов длительного вида приводится перевод на русский, а к глаголу повторного вида дается только грамматическая помета и отсылка к основной статье:

ГЪАГЪАН (гъавгъун I, III, гъаргъун II, IV) 1. разбить, сломать, расколоть ...

ГЪАГЪЛАН *длит. вид гл. гъагъан* 1. ломать, бить; 2. ломаться, биться

ГЪАГЪАВАН *повт. вид гл. гъагъан*

Такой принцип представления материала увеличивает морфологическую информативность словаря, и особенно полезен в случае глаголов с неправильным образованием форм, сопровождающимся разнообразными морфонологическими чередованиями:

ДАЛЖАН обеспечить, оборудовать ... ДАЛГЛАН ... ДАЛЖАВАН ... (у этого глагола нерегулярность состоит в том, что образование видовых форм сопровождается консонантным чередованием [g] ~ [ʒ] в глагольном корне).

ДАЙЦУН 1. отступить 2. прекратить связь с кем-либо ... ДАЙЦИЛАН ... ДАЙЦАВАН ... (здесь нерегулярная особенность – появление после корня [i] в форме длительного вида).

Отдельные словарные статьи выделены также для двух масдарных форм (т.е. для масдара глаголов недлительного и длительного вида) и для причастий.

Все словарные статьи богато проиллюстрированы примерами: приведены устойчивые словосочетания, предложения, в которых слово употреблено в одной из его форм. В качестве иллюстрации приводим здесь полностью три небольшие словарные статьи:

АГАР *союз условн.* если, если же, в случае, ежели; **агар инава нарча, тгухь буси** если ты будешь ехать, сообщи мне.

КЯЛАССА белый; **кЯласса гьухъа** белая рубашка; $\diamond$ **лажин кЯласса инсан** безупречный человек; **кЯласса арив лухИсса ятту загадка** на белой равнине черные овцы (*отгадка: буквы на бумаге*).

ЛУГЪАТ III (-рал, -ру, -ирттал) диалект, говор; **вицIхъиял лугъат** вицхинский диалект; **лакку мазрал лугъатру** диалекты лакского языка; **лугъатрал махъ** диалектное слово.

* * *

Издание в 2018 г. нового лакско-русского словаря – исключительно важное событие для лакского языкознания, а также в целом – для культурной жизни лакского народа. Этот словарь в настоящее время является наиболее полным сводом лакских слов и выражений, в котором каждая словарная статья снабжена грамматической информацией, примерами, указаны и производные, сложные слова, фразеологизмы, пословицы и др. Многие теоретические вопросы лакской и дагестанской лексикографии получили в данном словаре свою разработку впервые. Словарь И.Х. Абдуллаева отличается тем, что его статьи включают богатейший иллюстративный материал, показывающий употребление слова в его разнообразных грамматических формах и в различных с грамматической точки зрения контекстах. Этот словарь имеет усовершенствованную систему отражения тех морфологических форм, которые образуются неправильным путем. Стремление автора последовательно представить способ образования этих форм делают этот словарь незаменимым, среди прочего, и для различных грамматических наблюдений и исследований.

Лакско-русский словарь И.Х. Абдуллаева фактически не дал погрузиться в забвение, уйти в прошлое тысячам лакских слов, предотвратил их бесследное исчезновение, т.к. сегодня больше

³³ В лакско-русском словаре 1962 г. формы длительного и повторного вида не приводились. Длительный вид приводился лишь в случае непарных одновидовых глаголов, представленных только инфинитивом длительного вида (например, *гьузун* 'плавать').

никто не смог бы их собрать, тогда как в этом словаре они уже надежно зафиксированы. Далее, словарь представляет собой фундаментальный труд, и составление его стало для автора возможным благодаря его глубокому знанию языка, тонкому восприятию лакского слова, обширной языковедческой эрудиции и огромному труду. Как результат всего этого, перед нами – исключительно важное для лакской и дагестанской филологии издание, которое будет иметь неизмеримую ценность для сохранения старинных лакских выражений, для исследования лакского языка, для его дальнейшей жизни и развития. Нет сомнения, что этот словарь внесет свой вклад и в развитие лакского литературного языка и лакской культуры.

Новый лакско-русский словарь послужит не только читателям-лакцам, но и специалистам различных гуманитарных направлений: языковедам, литературоведам, текстологам, историкам, этнологам и др.

Этот труд исключительного качества удерживает и сохраняет для будущего особенность и неповторимость духовной и материальной культуры лакцев и свидетельствует о чувстве большой ответственности ученого перед своим народом.

Этот обзор книги первоначально был опубликован в журнале “Suvremena lingvistika”. 2019. Т. 45, № 88. С. 265–278 [3].

This book review has been originally published in “Suvremena lingvistika”. 2019. Vol. 45, N 88. P. 265–278 [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Хайдаков С.М.* Лакско-русский словарь. Около 13 000 слов / под ред. *Л.И. Жиркова*. М.: Институт языкознания АН СССР; Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1962. 424 с.

2. *Услар П.К.* Этнография Кавказа. Языкознание. IV. Лакский язык. Тифлис: Управление Кавказского Учебного Округа, 1890. 486 с.

3. *Gadžijeva S.* Isa Halidovič Abdullaev (2018) Laksko-russkij slovar'. ИJaLI DNC RAN, ALEF, Mahačkala // Suvremena lingvistika. 2019. Vol. 45, N 88. P. 265–278.

4. *Кажлаев М.А.* Термины по физике. (Утвердила бригада: А. Исаев, М. Кажлаев, Х. Сагидов) / ред. *М. Чаринов*. Махач-Кала: Сектор языка (Терминологическая комиссия) Научно-исследовательского института Наркомпроса ДАССР; Даг. гос. изд-во, 1932. 36 с. (На лакск. яз., лат. шрифт).

5. *Кажлаев М.А.* Термины по химии. (Утвердила бригада: А. Р. Омаров, М. Чаринов, М. Кажлаев, Ар. Омаршаев) / ред. *М. Чаринов*. Махач-Кала: Сектор языка (Терминологическая комиссия) Научно-исследовательского института Наркомпроса ДАССР; Даг. гос. изд-во, 1932. 32 с. (На лакск. яз., лат. шрифт).

6. *Амиров Ш.И.* Термины по математике. (Утверждено терминологической комиссией: Ш. Амиров, М. Кажлаев, М. Чаринов, А.Р. Омаров) / ред. *М. Чаринов*. Махач-Кала: Сектор языка (Терминологическая комиссия) Научно-исследовательского института Наркомпроса ДАССР; Даг. гос. изд-во, 1932. 28 с. (На лакск. яз., лат. шрифт).

7. *Чаринов М.М.* Общественно-политическая терминология. Махач-Кала: Сектор языка (Терминологическая комиссия) Научно-исследовательского института национальной культуры Наркомпроса ДАССР; Даг. гос. изд-во, 1932. 70 с. (На лакск. яз., лат. шрифт).

8. *Ханова Дж.* Русско-лакский школьный словарь. Махачкала: Институт усовершенствования учителей при Наркомпросе ДАССР; Даг. гос. изд-во, 1942. 148 с.

9. *Муркелинский Г.Б.* Лакский орфографический словарь для начальной и средней школы / ред. *Г. Гаджиев*. Махачкала: Дагестанский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы при СНК ДАССР; Даг. гос. изд-во, 1940. 152 с.

10. *Гаджиев Г.М.* Русско-лакский школьный словарь. 14 500 слов / под ред. *А. Гунашева*. Махачкала: Научно-исследовательский институт школ; Дагучпедгиз, 1958. 390 с.

-
11. *Муркелинский Г.Б.* Русско-лакский словарь. Махачкала: Изд-во Дагестанского филиала АН СССР, 1953. 826 с.
  12. *Каяев Али.* Лакский язык и история: энциклопедический словарь / под ред. *Н.С. Джидалаева*. М.: Наука, 2006. 550 с. (На лакск. яз.).
  13. *Абдуллаев И.Х.* Первые терминологические словари и вопросы нормализации литературного лакского языка // Проблемы лексикологии и лексикографии северокавказских языков. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2010. С. 35–46.
  14. *Гаджиев Г.М.* (ред.) Терминологический словарь по истории, языку, литературе, математике, естествознанию и географии. Махачкала: Дагестанский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы при СНК ДАССР; Даг. гос. изд-во, 1940. 133 с.
  15. *Абдуллаев И.Х.* Словари лакского языка. // Проблемы лексикологии и лексикографии северокавказских языков. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2010. С. 242–244.
  16. *Абдуллаев И.Х.* Категория грамматических классов и вопросы исторической морфологии лакского языка. Махачкала: ИИЯЛ ДагФАН СССР, 1974. 217 с.
  17. *Абдуллаев И.Х.* Лакский язык в историко-сравнительном освещении. Морфология. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2010. 368 с.
  18. *Абдуллаев И.Х.* Орфографический словарь лакского языка: 50 000 слов. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 2005. 448 с.
  19. *Абдуллаев И.Х., Н.С. Джидалаев, С.А. Мусаев, Б.М. Алиева.* Русско-лакский словарь. Более 40 000 слов / под ред. *С.А. Мусаева*. Санкт-Петербург; [Махачкала]: ИЯЛИ ДФИЦ РАН, 2019. 996 с.
  20. *Абдуллаев И.Х.* Обратный словообразовательно-морфемный словарь лакского языка. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2014. 198 с.
  21. *Абдуллаев И.Х.* О некоторых источниках пополнения лакского именника // Абдуллаев И.Х. Междагестанские и межкавказские языковые контакты. Историко-этимологические, ареальные и ономастические исследования. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2015. С. 322–325.

С. Г. Гаджиева, ORCID: 0000-0002-8900-351X
кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
отдела грамматических исследований
Института языка, литературы и искусства
им. Гамзата Цадасы ДФИЦ РАН.